

Вырезка из газеты

БЕЛГОРОДСКАЯ
ПРАВДА

г. Белгород

4 Фев 1984

ИЗ БЛОКНОТА ЖУРНАЛИСТА

РЕВОЛЮЦИЕЙ МОБИЛИЗОВАННЫЕ

Несколько лет назад я получил пакет из Харькова. В нем было небольшое письмо А. П. Колпакова и несколько старых афиш.

Материалы оказались интересными, захотелось поехать к автору и узнать подробнее о событиях, происходивших в Белгороде в те суровые революционные годы. Однако газетная круговерть не отпустила тогда. А вскоре документы пришлось возвратить автору. Но осталась в записной книжке своеобразная стенограмма основных документов.

Прочитав не так давно в «Ленинской смене» статью «За сутки до сезона», в которой главный режиссер театра В. Казначеев высказывает сомнения по поводу возраста театра, я отыскал записную книжку и подумал, что белгородцам интересно будет узнать о неизвестных страницах из жизни нашего драматического театра. Но прежде чем рассказать о событиях далеких дней, несколько слов об авторе того необычного письма.

В пакете вместе с пожелтевшими театральными афишами лежал небольшой листок, вырванный из обычной тетрадки в линейку, а на нем текст документа:

«РСФСР. Белгородский уездный отдел народного образования. 9 февраля 1920 года. г. Белгород. Товарищу Колпакову. В силу инструкции Военкома, Компарта и Комиссии по проведению «Недели транспорта и фронта» — все артисты и Вы считаетесь мобилизованными и обязаны участвовать в спектаклях и концертах.

О тех спектаклях, в которых Вы заняты, — Вам сообщит т. ..., которому поручена постановка спектаклей. В случае уклонения я снимаю с себя всякую ответственность и передаю дело Военно-Революционному Трибуналу.

Зав. секцией искусств».

К сожалению, не все здесь ясно. Да и личность Колпакова вырисовывается не очень конкретно. Однако другой документ воссоздает обстановку более четко. «Администратору кружка «Сцена» тов. Колпакову А. П. Белгородский отдел народного образования. Отдел искусств. 19 апреля 1920 года. Вследствие спешного и неотложного обсуждения вопроса об устройстве драматической труппы на основании доклада исполкому, предлагаю Вам и т. Богдановой Е. П. прибыть сегодня в 6 часов... на заседание, имеющее быть в помещении музыкальной школы по Смоленской улице, № 42. Заведующий подотделом искусств Леон Остр...».

Эта записка, написанная от руки, звучит менее тревожно и несет в себе богатую информацию. Несмотря на сложнейшую обстановку, в городе решено создать театральный коллектив. В кратчайшие сроки А. П. Колпаков сколачивает кружок «Сцена». Но этого мало. Нужен театр. Нужен срочно, поэтому вопрос решено обсудить срочно.

Однако почему так драматично звучит первый документ: «Мобилизованы... В случае уклонения... Трибунал...»?

Оказывается, театр в Белгороде был, но по каким-то причинам, очевидно, распался. А носил он довольно оригинальное название — «Орион». Трудно сказать, когда состоялось его первое представление, но вот афиша 1918 года. «Театр «Орион». В субботу, 8 марта нов. стиля культурно-просветительным отделом при караульном Белгородском батальоне при участии исполнителя драматических произведений под управлением арт. А. Скрипникова и под режиссерством арт. т. Н. Чарова дан будет спектакль, чистый сбор которого поступит в фонд на устройство красноармейского клуба.

Представлено будет «Гражданская смерть», драма в 5-ти действиях с итальянского перевода Островского».

Дальше идет список действующих лиц и исполнителей, среди которых был и Колпаков-Радовский. То есть А. П. Колпаков.

О том, в какой обстановке работал в ту пору театр, говорит любопытная приписка на афише: «Просят сохранить билеты, каковые служат пропуском после спектакля». Значит, в городе был объявлен комендантский час? Об этом говорит и еще одна деталь. На афише, кроме фамилии режиссера, были указаны фамилии ответственного распорядителя, в роли которого выступил военный комендант Лютенко, и администратора, чьи обязанности исполнял командир батальона Бергер.

В такой напряженной обстановке театр не только действовал, но и способствовал созданию в городе клуба красноармейцев. Десятого января 1919 года театральный коллектив дал еще один спектакль, весь «чистый сбор» от которого вновь был направлен на устройство красноармейского клуба.

Сколько было таких спектаклей и был ли создан столь желанный в то время клуб, еще предстоит узнать, как предстоит узнать и судьбу, надо полагать, первого режиссера Белгородского театра Н. Чарова, который не только ставил спектакли, но и сам активно играл на сцене.

Даже судя по афишам, можно смело сказать, что коллективу театра были очень близки проблемы развития и подъема культуры в городе. Актеры способствовали сбору средств не только на создание армейского клуба. В конце февраля 1919 года они дали еще один спектакль, «чистый сбор от которого посту-

пил на усиление культурно-просветительной комиссии при Профессиональном Союзе рабочих Печатного Дела».

А время было тревожное и сложное. И сложность эту можно проследить все по тем же театральным афишам. В марте 1918 года организатором представлений был культурно-просветительный отдел при караульном Белгородском батальоне, в январе 1919 года — агитационно-вербовочный отдел при военном комиссариате, в апреле 1920 года — Белгородский отдел народного образования...

В двенадцатом году, казалось, дохнуло чем-то гражданским, спокойным. Но нет. Все таким же тревожным оставалось время, о чем убедительно говорит еще один документ, врученный артисту Колпакову 12 июня: «Уотнаобраз считает Вас с сего числа мобилизованным как театрального работника...».

За самовольное оставление службы; за индифферентное отношение к ней Вы будете привлечены к ответственности по законам военного времени».

Не многим сейчас понятно слово «уотнаобраз». Но иностранного в нем нет ничего. Это уездный отдел народного образования.

В 1920 году отдел был облечен высокими полномочиями, а суровая обстановка диктовала суровую лексику.

Словом, театр действовал. Афиша вскоре известила, что в воскресенье, 30 мая состоится открытие сезона советского коллектива сценических исполнителей под главной редакцией А. О. Бравича. Зрители увидели на сцене пьесу Н. Потапенко «Чужие». А к постановке уже готовились новые спектакли по пьесам М. Горького, А. Чехова, Л. Толстого.

Вот и выходит, что история нашего областного театра уходит корнями в то тревожное время гражданской войны, когда делал первые шаги на белгородской сцене театр «Орион».

Е. ДУБРАВНЫЙ.